

Игорь Сульг

Сказка о часах

12+

Игорь Сульг
Сказка о часах

«ЛитРес: Самиздат»

1988

Сульг И. В.

Сказка о часах / И. В. Сульг — «ЛитРес: Самиздат», 1988

ISBN 978-5-532-08589-3

Сказочная история о том, как простым кузнецом были созданы механические часы. Переплетение королевской лжи с правдой труженника. И кто победит в смертельной схватке между ложью и правдой.

ISBN 978-5-532-08589-3

© Сульг И. В., 1988
© ЛитРес: Самиздат, 1988

Игорь Сульг

Сказка о часах.

Глава 1. Странная находка

Давным-давно в одном королевстве, названия которого уже никто не помнит, жил злой король Филипп I, за эту злость его никто не любил. Королю не нравилось буквально всё: то почему его так рано разбудили, хотя просыпался он сам; то почему его никто не зовёт к обеду, хотя время обеда ещё не подошло. Каждое утро у короля начиналось с ругани со слугами, почему вы такие ленивые и нерасторопные, а слугам приходилось работать от восхода солнца до вечерней зари.

Во дворце короля был постоянный беспорядок, а двор неряшлив: заставив слуг делать одно дело, король через некоторое время уже ворчал, почему-де они шевелятся так медленно, и заставлял браться за другое. Слуги и придворные сбивались с ног, не успевая исполнять все прихоти короля. За такой нрав родилась среди слуг кличка королю, которая закрепилась в народе, и уже все знали о ком речь, если кто-то рассказывал: «А наш Самодур, знаешь, что опять выкинул?..»

Довольно часто король жаловался своему главному советнику:

– Плохо живём. Давно не навещали к нам гости из соседних государств. И почему нет у меня славы? А без славы жить – так скучно и пусто.

Главный советник обнадеживал короля:

– Вы, Ваше Величество, прославитесь охотой. Ещё никому не удавалось на охоте добиться таких успехов, как у вас.

Он знал, где большое место у короля, единственным увлечением которого была дикая охота. Если бы не государственные дела, Филипп мог охотиться целыми днями. Но приходилось, пусть и редко, принимать иностранных послов или издавать новые указы, хотя ими запрудили всю королевскую канцелярию, где одними приказы отменяли предыдущие, а другими восстанавливали прежние решения. Ворох пергаментов только рос. Волей-неволей королю приходилось возвращаться с любимой охоты во дворец. Филипп со всеми ругался, и никто ему не мог угодить. Только королевские борзые получали куски мяса с его рук и сердито урчали, когда король ласково почёсывал их за ушами. Собаки – вот кто мог почувствовать любовь короля, больше никто. Остальные для Филиппа ничего не значили.

И вот как-то раз на охоте обложила свора собак берлогу медведя. Когда зверя подняли, ловчие короля чуть не попадали от страха: такой он был огромный и страшный – в три человеческих роста, с головой, подобно чёрному котлу, в котором королевский повар варил суп сотне солдат, с красными от ярости глазами, с кривыми и длинными когтями, словно сабли. За какое-то мгновение медведь порезал четырёх любимых псов короля. Его рёв пугал лошадей, они испуганно ржали и оседали на задние ноги, не желая подчиняться властной руке седоков.

– Что же вы стоите?! Убейте его! – закричал король, и первым выстрелил из арбалета. Стрела попала медведю в горло, но он, словно пушинку из подушки, вытащил её и сломал могучими лапами. Выстрелили ловчие и королевские лучники из охраны короля, но зверь, как от надоевших мух, отмахивался от стрел. Ни одна не причинила ему вреда. Издавая страшный рёв, чудовище вылезло из берлоги и с яростью бросилось на досаждавших людей. Несколько человек он подмял под себя, ещё трёх собак, которые, вцепившись клыками за шкуру, повисли на нём, он растерзал когтями. Лучники от страха и ужаса отпрянули в сторону, и в этот момент медведь бросился на короля. Конь встал на дыбы, чуть не сбросив Филиппа, но главный королевский егеря успел метнуть в зверя копьё. Удар был точный – он попал прямо в сверкающий искрами глаз. Медведь глухо взревел и повалился на бок. Тут его и добила в упор из арбалетов ещё не пришедшие в себя лучники.

Тяжело досталась королю победа над зверем. Семь лучших собак были искромсаны, четверо охотников из свиты короля получили смертельные увечья. А король вместо того, чтобы поблагодарить слуг за одержанную победу, занудливо ворчал:

– С каким-то паршивым медведем справиться не можете, словно первый раз на охоте. Вам лишь горшки из глины лепить да с девками воевать.

Только главному егерю нехотя кивнул, как-никак тот его от верной смерти спас. Слуги обследовали берлогу, предполагая, что найдут медвежат – кого ещё так свирепо мог защищать медведь... И вдруг, к всеобщему удивлению, обнаружили маленький сундучок. Его вытащили и показали королю. Удивился и Филипп:

– Что же это может быть? Неужели кто-то спрятал здесь клад? А ну-ка, вскройте его, – уже нетерпеливо крикнул он слугам. Но как ни пытались слуги, открыть сундук не смогли. Видно, имела крышка замок с секретом.

– Заберите ящик во дворец, там кузнецы сумеют взломать замок! – с негодованием крикнул король. – Никакого толку от вас!

Вся королевская свита направилась домой, привязав тяжело доставшийся трофей на длинные жерди.

Сундук был доставлен в королевскую кузницу. Кузнецы до седьмого пота прилагали усилия над ним, но заветная крышка не желала открываться. Это так разозлило короля, что он приказал бросить горе-кузнецов в темницу.

– Работать не умеете, а мой хлеб едите, – кинул упрёк он кузнецам вдогонку, когда повели бедных в сырые подвалы.

– Ваше Величество, – обратился к королю главный советник, – похоже, сундучок не простой.

– Что, хочешь сказать – заколдованный? Ты мне небылицы-то не рассказывай!

– Тогда почему кузнецы не смогли его открыть? Ваше Величество, думаю, сундучок с секретом, даже может быть, что и заколдованный!

– «Может быть», говоришь, – задумался король, и погладил бородку. – В таком случае, пиши указ: «Кузнецу, который сможет открыть сундук, король жалует в награду 100 тальгуров! А кто возьмётся да не сможет, тому отрубят голову, чтобы иным потешаться неповадно было».

Вскоре королевские глашатаи поскакали разносить по всему королевству новый указ короля Филиппа I.

Глава 2. Загадка сундука

На самом краю королевства, там, где лежали труднопроходимые леса, раскинулся между двумя холмами небольшой охотничий посёлок. В лесу было много разного зверья и дичи, и охотники не знали бы нужды, коли не приходилось бы большую часть добычи отдавать королю в качестве налога. Среди охотников выделялся ловкостью в метании ножа и стрельбе из лука старейший и опытный из всех живущих в селе охотников. Звали его Жано. Всю жизнь приходилось ему бродить по лесам, выискивать добычу, чтобы хоть как-то стоять на ногах, не пойти с сумой по миру. Королевские подати, что приходилось выплачивать охотникам за охоту в лесах короля, с каждым годом возрастали. Король часто кидался в военные авантюры, а на содержание войска требовалось много затрат. Кряхтел и качал головой старый охотник, когда королевские сборщики налогов забирали лучшие шкурки зверей.

Была у Жано дочь – прекрасная Элиза. Всю последующую жизнь от начала её рождения лелеял он мечту, что выдаст дочь за богатого человека и знатного происхождения. Собирал ей приданое. За удачи на охоте, за опыт и мудрость поселяне выбрали Жано своим старейшиной. В железных рукавицах держал он охотников, слабины не давал ни в чём. «Потехе час, а делу – время» – было любимым изречением Жано. Жёны охотников редко видели своих мужей. Жано постоянно водил их на охоту, и, как правило, не без удачи. Хоть и роптали мужчины, но старейшину слушались. А попробуй ослушаться! Ретивого горлодёра, по праву своей власти, Жано лишал всего охотничьего снаряжения. И как пойти в лес на зверя с голыми руками?

Как-то раз отобрал он у Антуана все капканы на крупного и мелкого зверя, лук с колчаном стрел и охотничьи дротики только за то, что тот отказался после многодневной охоты выйти снова в лес уже на следующий день.

– Жёны нас позабудут, – доказывал Антуан свою правоту, – коли мы постоянно по лесу будем шататься! И дома дел скопилось невпроворот: крышу подлатать, колодец почистить, баня недостроенная стоит сколько времени!

– Ты только о личных делах печёшься! – отвечал ему Жано. – Если каждый решит в пользу собственного пуза, и бросит общее дело – что королю скажем, когда сборщики нагрянут? Захотелось, мол, нам на печи поваляться, извините нас?.. Не будет этого!

Ушли охотники без Антуана, отобрав у него всё оружие. Неделю он был дома, покончил со своими домашними делами. Расходовались запасы. Надо бы в лес, да с чем идти. К концу месяца не выдержал, пошёл с одним ножом, но не было ему удачи на охоте. Когда охотники

вернулись, приполз Антуан к ним с повинной. Вернули ему оружие, но за это Жано потребовал с него выкуп: четыре медвежьих шкуры. Предназначались шкуры на приданое Элизе.

Была в посёлке небольшая кузница, владельцем которой являлся весёлый, вечно неунывающий, кузнец Робер. Он с раннего утра по заказу охотников выковывал наконечники для стрел и конские подковы, ножи с обоюдоострыми лезвиями и лёгкие топоры. Робер работал с задором, прибауткой на устах. Когда из кузницы доносились удары молотка, сквозь перезвон можно было услышать песенку:

Раз ударим, после – два!

Крепнет лезвие ножа.

После третьего удара

Бить его уже не надо!

Элиза не раз проходила мимо кузницы, и часто слышала весёлую песню кузнеца. Нравился ей Робер. Жил он один, родители рано умерли, оставив в наследство маленький домик, с земляным полом, кузницу и тягу к отцовскому ремеслу. И хотя работал Робер неустанно, прилагая все силы, большого состояния не нашёл, лишь уважение односельчан и признания за ним лучшего кузнеца в округе. Однажды заговорила Элиза о кузнеце с отцом. Жано аж весь передёрнулся, узнав, что Робер на уме у дочери.

– Ты это брось, не пара тебе этот босяк! Для кого я днём и ночью тружусь, по крохам собираю богатство? Неужто для какого-то кузнеца? А и думать не смей!

Элиза впервые видела отца в гневе. Она покорно его выслушала, и обещала больше к кузнице ни на шаг не подходить. Жано ещё долго убеждал дочь думать только о знатных людях. Что проку от кузнеца – поёт себе песни да стучит молотком, а прибыли – с гулькин хвост. Не пристало мечтать о таком! Дочь согласно кивала головой, но глаза наполнялись слезами и серебристыми каплями бежали по щекам.

В одно прекрасное утро, когда весь посёлок ещё только просыпался, услышали люди удары барабана королевского глашатая. Все жители высыпали на улицу послушать указ короля. Был среди них и Робер.

– Всем, всем, всем! Слушайте! И не говорите, что не слышали! Его Величество, Филипп I, король и благодетель, бросает вызов кузнецам и любому мастерскому делу! Кто сможет вскрыть сундук, наделённый тайным замком, того король вознаградит огромным богатством – 100 тальгуров золотом! А тому, кто, взявшись за дело, да не исполнит его – отсекут голову, дабы другим неповадно было!

Опять ударил барабан, глашатай спрятал свиток, и покинул посёлок.

Запали слова королевского указа Роберу на ум, призадумался кузнец, а что: дело выгодное, сколько он замков понаделал – не счесть, и хитроумных, и простых. А тут с одним не сладить что ли? Пойду, да испытаю счастья...

Закрыл он кузницу на щеколду, забросил котомку с харчами за плечо, и направился в королевский дворец.

Дорога была длинной и трудной, непроходимые леса, полноводные реки преграждали путь, но к исходу дня двенадцатого захода солнца прибыл Робер в город. Огромный дворец блестел золотыми куполами, звенело в ушах от колокольного перезвона. И народу, казалось кузнецу, видимо-невидимо, даже опешил поначалу: не приходилось ему столько людей встречать зараз. Расспросив дорогу, он дошёл до королевского дворца, назвался кузнецом – прибыл, мол, счастье испытать. Стражники проводили его до короля.

– Уговор ты знаешь, молодец? – обратился к Роберу Филипп.

– Знаком, Ваше Величество, – с поклоном ответил кузнец. – Дозвольте-ка приступить.

– Ты смотри, я шутковать не намерен: не вскрыешь сундук – скатится твоя голова с плеч, и поминай, как звали. Подумай прежде, чем скоро приступить. А награда, вот, ждёт избранника, – и король показал на стопку золотых монет, что лежали на столе.

– Я мастеровой. Во мне с младенчества сидит охотка ко всякой хитроумности, не столько из-за награды берусь, сколько из-за тайного замка. Уж больно мне хочется разгадать его.

Отвели кузнеца в обширную королевскую мастерскую, где в центре стоял сундучок, украшенный золотыми витиеватыми узорами и затейливыми разводами, и оставили там под присмотром двух соглядатаев. Вокруг, вдоль стен со столами, сновали мастеровые, мельком оглядываясь на ловца удачи. Робер обследовал сундучок сверху и снизу, нигде не было заметно хоть какой-нибудь щёлки или отверстия для ключа.

– Ладно сделан, – похвалил он древних мастеров. – Диковинку вы смастерили, да и мы не лыком сшиты.

Велел кузнец принести жидкого горячего масла, да побольше, и облить сундучок. Когда его просьбу выполнили, он принялся растирать масло между виньетками, стараясь не оставить не смазанным ни один узор. Готово! Далее ошупал каждую деталь узора, пробовал их сдвинуть влево, вправо, вверх, вниз. При помощи молоточка Робер обстукивал их ещё и ещё, проходя по кругу много раз. Дело принимало серьёзный оборот, но он не отчаивался. Кожа на пальцах была фактически стёрта до мяса, но ни одна арабеска не поддалась. Оставалось одно: пробовать тянуть их на себя. Пройдя все узоры, и уже ни на что не надеясь, он потянул последний, самый нижний в левом углу, и ... о, чудо! Он поддался! Щелчком оттянутой и спущенной тетивы он выскочил из своего места, внутри сундучка раздались такие же хрустящие щелчки – срабатывал механизм замка. Неожиданно крышка начала сама медленно приподниматься.

Зрители были все удивлены, мастеровой люд кивал головой, ай да кузнец, ай да молодец! Один из соглядатаев побежал доложить королю о выполненной кузнецом задаче.

Филипп I самолично спустился в мастерские (где, впрочем, он никогда не бывал), потому как никто, кроме короля не имел права обследовать сундучок. На дне он нашёл мешочек с каким-то порошком, грамоту, завёрнутую в рулон, и слесарный инструмент. Но таких инструментов не видывал ещё никто в этом королевстве. Все они были отлиты из неизвестных металлов и, как сундучок, разукрашены причудливыми золотыми и мудрёными арабесками.

– Ваше величество, я работу выполнил, – сказал довольный собой кузнец. – Не мешало бы произвести расчёт.

– Выдайте ему обещанную награду, – морщась, сказал король: ах, как было жалко отдавать такую крупную сумму денег из казны. Филипп подозвал главного советника, и шепнул ему что-то на ухо.

– Пошли, кузнец. Получишь то, что тебе причитается, – главный советник подмигнул стражникам, те схватили Робера и вышвырнули за ворота замка.

– Гуляй, голодранец! Если каждому столько денег давать – королевство разорится. Будь счастлив, что жив-здоров покуда. – Ворота с шумом захлопнулись.

– Ну, погодите, ваша жадность до добра не доведёт. Дайте время – рассчитаемся.

Юноша отряхнулся, помахал кулаком в сторону королевского замка, и направился в обратный путь...

А король тем временем полностью был прикован вниманием к таинственной грамоте. Диковинные буквы, написанные столбцом, обескуражили Филиппа. Велел он отнести грамоту учёным писарям, дабы они расшифровали текст. Прошло немало дней и ночей прежде, чем свиток предстал перед королём в таком виде, в каком его прочесть можно было. Текст его гласил:

«Человек! Кто бы ты ни был, ты можешь стать великим. Тебе будут служить народы, ты будешь повелевать королевствами, ты станешь единственным правителем огромных территорий, которые можно завоевать только благодаря действию вещей, что спрятаны в этом сундуке. При помощи их сможешь выковать оружие, и воины, облачённые в эти доспехи, будут неуязвимы ни для стрел, ни для мечей. Но главное условие для работы с инструментами – полная темнота. Необходимо остановить в стране все часы: остановятся Время и солнце. Только темнота награждает оружия убийства неуязвимостью и бездушием. Никакой противник не устоит перед ними. Возьми и помни!»

Чем глубже король вчитывался в текст грамоты, тем больше светлело его лицо. Наконец-то судьба посылает ему удачу: он сможет стать единственным правителем всего живого подлунного мира.

Сразу же, не медля ни минуты, Филипп I позвал главного советника и приказал ему составить очень важный указ: остановить все часы в королевстве, а исполнение указа возложить на королевскую гвардию, дабы она изъяла у народа все солнечные часы, а песочные разбила.

Глава 3. Темнота над королевством

– Вот она – слава, – ликовал Филипп I, – вот, когда сбываются мечты! Я покорю соседние королевства, молва о непобедимости моего войска разнесётся по свету, и владыки дальних стран вынуждены будут признать меня единственным повелителем! Потекут деньги, казна будет расти, и я – могущественный – буду повелевать народами. Кому ещё выпадало такое счастье?

По стране в поисках часов рыскала гвардия короля, входила в каждый дом, проверяла каждую усадьбу, устраивала погромы на хуторах. Все песочные часы разбивались тут же на месте, смешивая благородный песок с чёрной землёй, солнечные часы увозились во дворец. Король выбрал самую сырую темницу, казнил узников, которым суждено было гноиться там всю жизнь, и все солнечные часы приказал сбрасывать туда. Словно преступников, их прятали за решётку на крепкие засовы.

На главной королевской площади возвышалась гигантская башня. Искусные древние мастера соорудили на большой высоте огромные солнечные часы. Башня была настолько высока, что часы можно было зреть из любого уголка города. Долго Филипп I размышлял, как убрать башенные часы. Наконец решил покрыть весь шпиль огромным чёрным чехлом. Три дня и три ночи самые умелые портные королевства сшивали большой мешок. Когда он был готов, обломали на главных часах королевства стрелки и накинули на башню чехол. Все работы проделывались ночью, тайно, чтобы предотвратить гнев народа. По всему королевству народ в недоумении роптал, не понимая, зачем принимаются такие крутые меры по отношению к часам. Но стражники не зевали, тут же хватали возмутителей спокойствия и бросали в темницы. Все тюрьмы королевского дворца были переполнены, срочно строились новые. Когда последние солнечные часы были упрятаны за решётку, а последние песочные разбиты, и песок развеян по ветру – остановилось время в королевстве Филиппа I.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.